

Шесть минут первого дня.

Шанхай, штаб-квартира команды безопасности Honor of Kings.

Линь Е стоял у входа в здание, подняв голову и глядя на огромный светодиодный экран. На экране крутился рекламный проморолик KPL: спортсмены поднимали над головой кубки, а с небес проливался золотой дождь. В правом нижнем углу бежала строчка мелкого текста: Открыта регистрация на весенний сплит двенадцатой профессиональной лиги.

В прошлом он тоже почти оказался на той сцене.

— Господин Линь Е?

К нему вышел мужчина лет тридцати в белой рубашке и с бейджем на груди. Его волосы были зачесаны волосок к волоску, а на губах застыла стандартная профессиональная улыбка — та самая фальшивая улыбка, к которой, впрочем, невозможно было придаться.

— Я Чжао Чэн, тот самый, кто писал вам СМС. Прошу вас, проходите.

Чжао Чэн повёл его за собой, провёл через просторный вестибюль первого этажа, приложил пропуск к турникету лифта и нажал кнопку седьмого этажа.

В кабине лифта они находились вдвоём. Голос Чжао Чэна звучал в замкнутом пространстве чересчур отчётливо.

— Господин Линь, честно говоря, я лично очень надеюсь, что сегодня у вас получится доказать свою невиновность. В конце концов, вы в прошлом тоже были профессиональным игроком, а наша задача в команде безопасности — бороться с читерами, а не клеветать на честных людей. Но...

Он сделал паузу, и двери лифта открылись на седьмом этаже.

— Данные, которые мы зафиксировали, невероятно аномальны. ВХ, аймбот, усиление урона — практически всё, чем может управлять компьютерный софт, проявилось в ваших матчах. По расчётам нашего алгоритма, вероятность использования стороннего ПО составляет девяносто девять и семь десятых процента.

Линь Е ничего не стал объяснять. Он знал гораздо больше Чжао Чэна, но даже если бы он попытался всё рассказать, собеседник всё равно бы не поверил.

Он последовал за Чжао Чэном в комнату.

Это была тестовая зона за стеклянной перегородкой площадью около двадцати квадратных метров. В самом центре стояли стол, компьютер и игровое кресло. За стеклянной стеной выстроился целый ряд мониторов, перед которыми сидело больше десятка техников, а на столах громоздились плотные ряды диагностического оборудования и бланков для записей. В разных углах были установлены камеры, на которых уже загорелись красные индикаторы.

Прямая трансляция тоже началась.

Линь Е бросил взгляд на экран телефона, который протянул ему Чжао Чэн. Название стрима гласило:

Бывший про-игрок Бога Ночи доказывает невиновность в оффлайне: возвращение гения или разоблачение читера?

Количество зрителей онлайн: один миллион триста тысяч.

Экран заполнили летящие сплошным потоком комментарии.

Читер и посмел прийти в оффлайн? Какая толстокожик.

Бог Ночи, давай! Старые фанаты верят в тебя!

Семьдесят шесть побед подряд за Байли Шоуюэ со стопроцентным винтрейдом? Даже про-игроки не способны на такое, если это не читы, то что?

Запасаемся попкорном, ждем заслуженного позора.

Разве человек с поврежденной рукой вообще может играть? Придумывайте сказки поправдоподобнее.

Линь Е вернул телефон Чжао Чэну.

— Можно начинать?

Чжао Чэн на мгновение растерялся. Ему доводилось видеть немало людей, приходивших на оффлайн-проверку: кто-то нервничал, кто-то чувствовал себя виноватым, кто-то хорохорился или даже срывался и во всём признавался ещё до начала. Но Линь Е вёл себя настолько невозмутимо, и такое он видел впервые.

— Спешить некуда. Прежде чем начать, нам нужно провести полный комплекс тестов.

К ним подошёл худощавый мужчина в очках и положил на стол прибор.

— Я технический директор команды безопасности по фамилии Чэнь. Это детектор нервных рефлексов, он в реальном времени считывает мышечные электросигналы пальцев. С его помощью мы определяем, заменяют ли оператора какие-либо внешние вспомогательные устройства.

Подтекст был предельно ясен: если ты используешь скрипты или автоиграющих ИИ-ботов, прибор сразу же это покажет.

Линь Е протянул левую руку.

Технический директор взглянул на шрам от операции и на секунду нахмурился, но ничего не сказал. Он прикрепил электроды и запустил детектор.

— Сделай несколько простых движений. Сначала сыграй один матч против ботов, чтобы мы откалибровали данные.

Матч с ИИ.

Линь Е выбрал Байли Шоуюэ. Он намеренно не стал использовать красную линию предсказания траектории, выданную системой. Никакого ВХ, никакого автоприцеливания, никаких вспомогательных функций. Чисто за счёт собственных рук и глаз — сыграть обычную партию.

Он играл очень медленно.

Пальцы слегка подрагивали; хотя сегодня дело обстояло гораздо лучше, чем вчера, уверенности всё равно не хватало. Первый выстрел ушёл в молоко, второй — тоже. Вражеский бот Лубань Цихао семенил короткими ножками прямо перед ним, а Линь Е всадил пулю в стену за спиной Лубаня, оставив там чёрную дырку от выбоины.

Экран взорвался безумными комментариями.

И это всё? И это всё?! И это всё?

Бог доминирования с семьюдесятью шестью победами? Умора, с таким уровнем даже в «серебро» не подняться.

Рука действительно повреждена, тут и говорить нечего, читер разоблачён по факту.

Травма руки Бога Ночи настоящая, слезы наворачиваются... Но то, что он с читами — тоже правда, а как иначе он сделал серию из семидесяб побед?

Провал на стриме, блокбастер года.

Линь Е не смотрел на чат. Он продолжал играть.

Один выстрел, два, три. Точность составляла едва ли сорок процентов, с трудом одолев простейшего бота.

Технический директор уставился на волновые графики на экране, хмурясь всё сильнее.

Мышечные электросигналы в норме. Рефлекторная дуга полная. В самих действиях нет никаких следов стороннего вмешательства.

Но куда более странным был другой набор данных — мозговые волны.

Этот пик, эта частота, эта скорость обработки информации были совсем не похожи на человеческие. Казалось, между его мозгом и компьютерным монитором была проложена несуществующая доселе магистраль.

— Это...

Технический директор взял рацию и что-то тихо сказал тем, кто находился по ту сторону.

Чжао Чэн подошёл, бросил взгляд на данные снизу и, ничего не сказав, лишь кивнул.

— Хорошо. Господин Линь, калибровка завершена. Переходим к официальному тестированию.

Чжао Чэн достал телефон.

— Мы пригласили команду сыграть против вас. Все они входят в топ-50 игроков общенационального пика турнира, а один из них — мидер второго состава действующего профессионального клуба. Если вы сможете выдать в матче против них тот же уровень, что и на вашем аккаунте, мы признаем, что вы не пользуетесь сторонним ПО.

Линь Е поднял голову.

— Команда? Пятеро против меня одного?

— Вы можете подобрать случайных союзников, точно так же, как в рейтинговом матче.

Линь Е откинулся на спинку кресла и размял пальцы левой руки. Электроды, прилипшие к коже, слегка покалывали.

Он закрыл глаза и глубоко вздохнул.

Затем открыл их.

В поле зрения медленно проступил системный интерфейс. Все параметры откалиброваны, красные пунктирные линии заново прорезали пространство перед глазами, а метки предсказания с точностью до миллисекунды снова накрыли весь экран.

— Начинайте.

Чжао Чэн нажал кнопку поиска матча.

В соседней комнате по ту сторону тестовой лаборатории пятеро киберспортсменов уже заняли свои места. Перед ними стояли не обычные мониторы, а специальное зеркальное стекло: они могли видеть каждое движение Линь Е, но сам он их не видел.

Главарь компании с выкрашенными в серебристо-серый цвет волосами носил прозвище Хань Юэ. Он был основным мидером второго состава команды KPL VG и занимал девятнадцатое место в общегосударственном рейтинге пик-матчей. Четверо остальных были подобранными им тиммейтами: трое входили в топ-100 пика, а четвёртый являлся сильнейшим лесником китайского сервера.

Хань Юэ откинулся на спинку кресла, закинув ногу на ногу.

— Бывший про-игрок с искалеченной рукой, и ради него нас позвали играть? Брат Чжао, ты не слишком ли высокого о нём мнения?

Голос Чжао Чэна раздался в наушниках:

— Нельзя недооценивать противника. Данные его матчей действительно аномальны.

— Аномальны? — усмехнулся Хань Юэ. — Я сейчас Шангуань Ваньэр раскатаю так, что он нос из-под башни высунуть не посмеет. Кстати, трансляция же идет, да?

— Идет, больше миллиона человек смотрят.

— Отлично. — Хань Юэ ухмыльнулся в камеру, демонстрируя ровный ряд белых зубов. — Уважаемые зрители, сегодня я покажу вам классический урок: как вернуть читера в его естественное состояние первобытного нуба.

Чат взорвался.

Ого, Хань Юэ? Хань Юэ из второго состава VG?

Это же настоящий действующий профессионал, конец Богу Ночи.

С одной стороны — инвалид с отсохшей рукой, с другой — профессионал текущего сезона, как тут играть?

Если Бог Ночи победит, я буду мыть голову стоя на голове прямо на стриме.

Больше миллиона человек затаили дыхание, уставившись в мониторы.

Выскочил интерфейс выбора персонажей.

Линь Е оказался на третьем пике. Союзники мгновенно разобрали лес и стрелка, оставив ему мид.

Хань Юэ на противоположной стороне моментально залочил Шангуань Ваньэр.

В чате снова поднялась буря.

Шангуань Ваньэр, коронный герой Хань Юэ, на котором в прошлом сезоне KPL он трижды брал MVP. Начиная с четвёртого уровня, её комбинация навыков позволяла за восемь десятых секунды совершить пять рывков и взмыть в воздух неуязвимой, а хрупкий мидер даже кнопку «Вспышки» нажать не успевал, как отправлялся на респаун.

Линь Е глянул на выбор оппонента и медленно провел пальцем по экрану.

Затем зафиксировал выбор.

Байли Шоуюэ.

Снова Байли Шоуюэ.

Чат окончательно сорвало с катушек.

Байли на миду? Что это за адская тактика?

Всё, приехали, Бог Ночи уже бросил попытки лечиться.

Байли против Ваньэр? Как выжить после четвёртого уровня?

Байли против Ваньэр, как выжить после четвёртого уровня?

Боюсь, в этом матче Бог Ночи усомнится в самом смысле жизни.

В соседней комнате Хань Юэ, увидев выбор Линь Е, затрясся от смеха так, что у него ходили плечи.

Байли Шоуюэ на миду? Брат Чжао, ты уверен, что этот парень и впрямь тот самый бывший Бог Ночи? Не самозванец ли часом?

Чжао Чэн ничего не ответил, лишь отдал судье знак начинать матч.

Выскочил экран загрузки.

Армия выступает в поход.

Линь Е вёл Байли Шоуюэ по средней линии. В его поле зрения система уже до мельчайших деталей пометила каждый уголок каньона.

Точки появления всех пяти врагов. Их маршруты движения к своим линиям и лесу. Метки времени для каждого ключевого умения непрерывно обновлялись на периферии обзора.

Вражеский лесник Цзюй Юйцзин начал с синего баффа. Люй Бу на сложной линии помогал следить за обзором леса. Стрелок и саппорт затаились в кустах на линии фарма в ожидании жертвы.

А Шангуань Ваньэр под управлением Хань Юэ стояла на реке у мида, с полной уверенностью в себе ожидая подхода крипов.

Уголки губ Линь Е слегка приподнялись.

Началось.

Он вскинул снайперскую винтовку.

Красный пунктир протянулся от дула, прошёл линейку крипов, пересёк реку и чётко указал на точку прямо перед Шангуань Ваньэр.

Отсчёт времени: через 0,5 секунды.

Хань Юэ управлял Ваньэр, петляя из стороны в сторону — стандартный S-образный паттерн движения для уклонения от снайперских выстрелов. Его мышечная память подсказывала: пока двигаешься хаотично, попасть из винтовки Байли крайне сложно.

Но это было бесполезно.

Потому что система предсказывала не предположениями, а наблюдением.

Она напрямую считывала точку приземления противника через полсекунды.

Бах!

Первый выстрел.

Ваньэр Хань Юэ прибыла ровно в ту самую точку, словно сама налетела на пулю. Полоска здоровья мгновенно уменьшилась на полтора деления.

Лицо Хань Юэ слегка изменилось. Но он быстро взял себя в руки, отступил на пару шагов назад и перекусил лечебным пакетом.

Совпадение.

Он продолжил добивать крипов.

Как только волна миньонов подходила к концу, прилетел второй выстрел Линь Е.

На этот раз красный пунктир указывал на край речных кустов — на вид абсолютно безопасное место. Ваньэр Хань Юэ как раз направлялась туда, собираясь помочь верхней линии.

Бах!

Второй выстрел.

Уровень здоровья Шангуань Ваньэр упал ровно до половины.

Какого чёрта?

Пальцы Хань Юэ дрогнули. Он судорожно заставил Ваньэр укрыться за башней. Но каждое его движение в глазах Линь Е было как на ладони.

Безопасная зона за башней? Такого не бывает.

Линь Е вскинул винтовку для третьего выстрела. Красная пунктирная линия прошла защитное сооружение насквозь и указала на траекторию движения Шангуань Ваньэр за башней.

Метка времени: через 1,2 секунды.

Хань Юэ пил хилку за башней. Он думал, что вышка дарует ему чувство безопасности.

Бах!

Третий выстрел.

Пуля пролетела полэкрана и точно угодила ему в лицо. Шкапа здоровья Шангуань Ваньэр почти опустела, осталась лишь тончайшая полосочка.

Да это невозможно!

Хань Юэ резко вскочил, сорвав с головы наушники. Он бросился к стеклянной стене, в упор вглядываясь в сидящего напротив Линь Е.

Линь Е сидел в кресле, слегка подавшись вперед, а пальцы левой руки уверенно лежали на экране. Выражение его лица оставалось абсолютно спокойным — ни возбуждения, ни нервозности, лишь предельная, звенящая концентрация.

Эта осанка до боли напоминала Бога Ночи годичной давности.

Он читерит! — взревел Хань Юэ, поворачиваясь к Чжао Чэну. — Ты видел?! Каждый его выстрел просчитывал мои перемещения наперёд! Человеческий мозг на такое просто не способен! Он юзает скрипты!

Чжао Чэн ничего не ответил. Он посмотрел на стоявшего рядом технического директора.

Тэхник впился глазами в прыгающие данные на экране, а на его лбу выступили мелкие капли потца.

Мышечные электросигналы... в норме. Никаких внешних сигналов на ввод. Все действия выполняются движениями его собственных пальцев.

Да бред это! — голос Хань Юэ сорвался на визг. — Вы знаете, что у выстрела Байли Шоуюэ есть задержка в три десятые секунды? Чтобы предугадать движения профессионального игрока с учётом этой задержки, нужно быть способным видеть будущее!

Пальцы технического директора зависли над клавиатурой, слегка дрожа.

Он ничего не сказал, а лишь развернул экран к Чжао Чэну.

На мониторе отображались данные мониторинга мозговых волн Линь Е в реальном времени.

Этот волновой рисунок, этот пик, эта плотность информации не изменились. Они всё так же не походили на человеческие.

Чжао Чэн поправил очки, в которых отражалось холодное сияние мигающих на экране строк.

Продолжайте матч. Пусть доиграет до конца.

Его голос звучал ровно, но пальцы, сжимавшие рацию, побелели до боли в суставах.

Чат тем временем окончательно сошёл с ума.

Офигеть-офигеть-офигеть, три попадания из трех?!

Хань Юэ был раскатан в сухую чуваком с покалеченной рукой?!

Это же чит, стопудово чит!

Но ведь проверка была оффлайн, всё оборудование протестировано!

Если это не чит... то что тогда мать вашу это такое?!

Бог Ночи... неужели Бог Ночи и правда вернулся?

Сообщения неслись сплошной стеной, почти полностью заслоняя картинку.

Количество зрителей на трансляции онлайн: три миллиона семьсот двадцать тысяч.

Цифра продолжала расти.

<http://bllate.org/book/22402/2351311>